

(жестокая расплата за это чудо), что в конце концов достигается младенчество и «нулевая точка» жизни.

В наши дни

Мы уже отмечали, что история алхимиков отнюдь не заканчивается в конце Средних веков и эпохи Ренессанса. Разве и в конце XX века нет людей, которые продолжают предаваться исканиям на пути Великого Делания, причем с таким же упорством, как и их великие средневековые предшественники?

В августе 1972 года Эжен Канселье, духовный сын таинственного Фульканелли, заявил, что уже пятидесятый год работает в своей лаборатории - упорство, достойное того, что в свое время демонстрировали Бернар Тревизан и другие средневековые адепты!

Правда такова, что даже и с научной точки зрения алхимик перестал рассматриваться а priori - как это было сразу после открытий Лавуазье, основанных на догме о строго простом (и, следовательно, неразложимом) строении металлов - в качестве фантазера, пытающегося осуществить нечто заведомо невозможное. Профессор Пьер Менар осмелился даже дать конференции, проводившейся в университете Бордо, следующее название: «Можно ли говорить о современной алхимии?»[99]

Следовало бы также отметить, что цели алхимии действительно отвечают мечтам и устремлениям, которые, очевидно, прекратятся лишь вместе с родом человеческим. Во все времена те же самые мифы, те же чарующие легенды вновь и вновь возникают в воображении людей. И может быть - да позволят нам это читатели - уместно будет высказать в конце нашей книги одну парадоксальную мысль: разве мы по сути своей не являемся все еще (что касается мечтаний и мифотворчества) в той или иной мере «людьми Средних веков»? С теми же самыми навязчивыми идеями, с теми же сказочными надеждами, что и наши предки...

Исследование вопроса о том, какое отражение нашла деятельность средневековых алхимиков в современной литературе, не является задачей нашей книги. Эта тема особенно активно разрабатывалась в эпоху романтизма. Однако увлечение средневековыми алхимиками не прошло и в наши дни. Стоит лишь привести один весьма показательный пример - роман Б.Р. Брюса «Свинцовая статуэтка»[100]. Автор (француз, несмотря на свой англо-саксонский псевдоним) комбинирует в нем фантастику в чистом виде с темой современной научной фантастики - путешествиями во времени: интрига развивается одновременно в Париже времен Карла VI (в эпоху Николая Фламелья), описание которого, кстати говоря, превосходно, и в наши дни. Как и полагается, тема ухода Николая Фламелья от смерти (вполне ожидаемый сюжетный ход) находит свое место в фабуле романа.

Корреспондентка, которой уже нет в живых, мадам Ж. де Грация[101], сообщила автору об открытии, сделанном ею в 1964 году в крупном пригороде восточнее Парижа, подвала, где в Средние века была оборудована алхимическая лаборатория - со всеми полагающимися приспособлениями, сосудами и прочим инструментарием.

Среди знаменитых людей, увлекавшихся алхимией много позже эпохи Средних веков, следует назвать великого Исаака Ньютона собственной персоной, который уделял немалую часть своего времени не только чтению и комментированию герметических трактатов, но и самому деланию в лаборатории.

В наши дни, как и в Средние века, рождаются самые фантастические легенды о людях, имеющих репутацию алхимиков. По этой самой причине было бы небезынтересно, дабы придать колорит нашему исследованию, напомнить некоторые из историй, распространяемых о Фульканелли. Сама его личность остается загадочной. Его духовный сын Эжен Канселье всегда отказывался приоткрыть завесу над этой тайной.